

- "Виктория, я привел её сюда!"

Посреди поля боя Понте Аскарт спустился с неба вместе с молодой девушкой на руках, приземлившись в строй щитов, сформированный его доверенными солдатами. Виктория быстро передала права командования своему вице-командиру и поспешила к Понте.

Виктория выглядела совсем иначе, чем когда она была на вилле Лабиринта. На её лице не было привычного величественного выражения; напротив, она выглядела глубоко обеспокоенной. Будучи членом королевской семьи, она всю жизнь жила скрываясь за маской. Обычно она играла роль изящной и послушной женщины, но в этот раз она показала свои истинные эмоции.

Как бы легко ни казалось для Понте в одиночку пробраться в центр вражеского лагеря, на самом деле это была миссия, чреватая опасностью. И принц Уэйд, и маркиз Фелдер обладали силой, не уступающей силе Понте. Тем не менее, используя свои преимущества мага фракции Хекстонга, он с легкостью от них отбился. Его доблестные подвиги не только заставили сердце Розла биться от восторга, но и еще больше покорили сердце одной женщины и подняли боевой дух его союзников.

- "С возвращением, учитель. Что случилось с этим ребенком?"

Виктория вздохнула с облегчением, увидев, как Понте благополучно приземлился на землю, а затем перевела взгляд на девочку, которую он держал на руках. Увидев, что обладательница королевской родословной на самом деле женщина, она без колебаний выхватила девочку из рук Понте.

Хотя Понте и был порядочным человеком, но, как говорится, нет человека без какого-то особого фетиша. Из-за высокой стоимости его заклинаний его предпочтения в женщинах были полностью открыты Виктории, и это был самый большой козырь Виктории в сдерживании Понте.

Да, она знала, что Понте нравятся плоскогрудые, миниатюрные женщины. Пока что, судя по её наблюдениям, не похоже, что Понте на самом деле увлекался детьми, но всё же лучше перестраховаться, чем потом жалеть, верно?

С другой стороны, Понте потерял дар речи от того, как щепетильно Виктория отнеслась к этому вопросу. Он намеренно держал Нору за талию, чтобы избежать каких-либо странных недоразумений, но кто бы мог подумать, что всё это бесполезно?

- "Я... я действительно не... Ах, забудь!"

Видя солдат, которые окружали их в данный момент, Понте не мог заставить себя произнести эти слова вслух. Он знал, что, скорее всего, это всё равно будет бесполезно, о чём свидетельствовали многочисленные попытки прояснить недоразумения, которые он

предпринимал до этого.

Тем временем Виктория внимательно рассматривала свою новоявленную кровную родственницу, и её тело замерло, как только она увидела лицо девушки. У девушки были прекрасные черты лица, напоминающие святого ангела, золотые волосы, сияющие как солнечный свет, и изящная фигура. Даже сама Виктория была потрясена этой красотой.

Однако не это было причиной того, что её тело замерло. Причина, по которой она была так потрясена, заключалась в том, что они были слишком похожи...

Как эта девушка могла быть так похожа на неё? Будь то внешность или черты лица, девочка выглядела точно так же, как Виктория 10 лет назад. Если бы не более юный вид девочки, она бы подумала, что у их матери тогда родились тройняшки, а не близнецы!

("Что происходит? Как незаконнорожденный ребенок может быть так похож на меня?")

Понте тоже растерялся, как только разглядел лицо девушки. Раньше он был слишком сосредоточен на борьбе с врагами, поэтому у него не было времени обращать на неё внимание. Но теперь, когда он присмотрелся повнимательнее, он не мог не растеряться.

("Они так похожи, хотя у них разные матери? Неужели гены королевской семьи настолько сильны?")

- "Подождите. Почему она без сознания?"

- "Я тоже не уверен. Она уже была в таком состоянии, когда я её спас. Может быть, Уэйд что-то с ней сделал?"

- "Нет, это неправильно. У этого ребенка сильный жар... Это её родословная! Её родословная пробуждается!"

Как человек, который сам прошел через пробуждение родословной, Виктория смогла сразу определить причину ненормального состояния Норы, и это поразило её.

Нужно знать, что наследники этого поколения, Виктория и Уэйд, с юных лет были известны как вундеркинды. Их таланты трансцендентов были одними из лучших даже учитывая долгую историю Дома Ксеклайд, но они смогли пробудить свою родословную до Серебряного уровня только в 13 лет.

С другой стороны, сколько лет было этой девочке?

10? 12?

Виктория не была уверена, но было ясно, что таланты этой потерянной кровной родственницы были на невероятном уровне. При условии надлежащего воспитания она, безусловно, станет невероятной фигурой, способной в будущем оказать влияние на всё человечество.

("Я должна защитить её и не дать ей попасть в руки Уэйда!"), - решительно подумала Виктория.

Она начала использовать свой Атрибут Истока Сострадания, чтобы мягко направлять поток энергии в теле Норы, позволяя её силам течь плавно.

Между тем, Понте также почувствовал облегчение, увидев, что Виктория контролирует ситуацию. Он переключил своё внимание с этих почти идентичных сестёр, чтобы оценить поле боя. В то же время он достал разноцветный драгоценный камень. Это был магический инструмент, который он использовал для управления лабиринтом, а также семейная реликвия дома Аскарт. Хотя разноцветный драгоценный камень и имел некоторые дефекты, сила, которой он обладал, была невообразимой.

Несмотря на то, что в данный момент силы Виктории, казалось бы, одерживали верх, это происходило в основном благодаря тому, что они предприняли внезапную атаку и застали врага врасплох. Как только союзные армии Уэйда сумеют оправиться от этой неожиданной атаки и восстановят свои силы, у армии Виктории не останется ни единого шанса.

Слишком велико было различие в их абсолютной военной мощи. Дом Элриков действительно всеми силами поддерживал Уэйда и еретики, жившие в Священной Столице всё это время, тоже присоединились к нему. Эти две силы образовали беспрецедентно мощную армию, остановить которую было практически невозможно.

С другой стороны, единственными, кто поддерживал Викторию, были военные подразделения, расквартированные в Святой Столице. Конечно, Понте также собрал свою личную армию в Вотчине Аскартов, чтобы поддержать их, но союзные армии Уэйда уже взяли под контроль городские стены и ворота, что означало, что основная часть военных сил Дома Аскартов не могла проникнуть внутрь столицы.

Поскольку силы Виктории не могли победить в прямом сражении, Понте мудро предложил им избегать прямой конфронтации с Уэйдом и копить силы. Они должны были дожидаться возвращения Святого Преосвященства Райана, прежде чем предпринять ответный удар.

Учитывая это, как только Понте вырвался из лап Уэйда и Фелдера, он активировал разноцветный драгоценный камень, чтобы призвать туман обратно.

Однако его противник также разгадал его намерения. Понте смотрел на золотоволосого мужчину, который вызывал багровые молнии, чтобы рассеять туман, и не мог не поразиться тому, как же быстро развивался Уэйд.

Понте когда-то был учителем Уэйда, хотя и недолго. Он мог сказать, что у Уэйда действительно

были задатки правителя, и его выдающиеся таланты могли бы привести Теократию к большим высотам. Однако некоторые события, произошедшие на его пути, изменили идеалы Уэйда, заставив его выбрать иной путь, нежели Виктория. Глаза, которые когда-то были ясными, теперь наполнились жгучим пламенем.

Уэйд решил идти путем революционера, и он был полон решимости достичь своей цели, сколько бы крови ему ни пришлось пролить на этом пути. Старый флаг теократии Святого Месита должен был сгореть в его руках, и никто не знал, что родится из этого пепла.

Как и Виктория, Понте также был глубоко убежден, что Уэйда необходимо остановить.

- "Командир, наших братьев на фронте задерживают вражеские силы!"

Вопль одного из военных офицеров прервал блуждающие мысли Понте. Он быстро успокоился и снова сосредоточился, вернувшись к своей обычной невозмутимой внешности. Он быстро оценил ситуацию, затем снова начал направлять ману в свои руки.

Но не успел он выпустить заклинание, как вдруг услышал рядом с собой крик.

Это кричала девушка в руках Виктории.

Сознание Норы в этот момент было крайне слабым, но она могла смутно ощущать, что её состояние быстро улучшается. Если отбросить всё остальное, Родословная Ангела славилась своей исключительностью. Кроме старейшин Дома Ксеклайд, имевших ту же родословную, в мире не было никого, кто мог бы направить её силы и способствовать успешному прорыву.

Конечно, для Ксеклайда было не совсем невозможно пробудить себя самостоятельно, но это было крайне рискованным шагом. Кроме того, если бы процесс пробуждения не увенчался успехом хотя бы один раз, то, скорее всего, это оставило бы после себя невосполнимую внутреннюю травму, которая бы мучила их всю оставшуюся жизнь.

Учитывая юный возраст Норы, было просто невероятно, что она до сих пор могла держаться, несмотря на бушующую в её теле энергию. Однако если она продолжит оставаться в таком состоянии и дальше, велика вероятность, что её положение ухудшится. В связи с этим Виктория сейчас делала всё возможное, чтобы сохранить этот талант для Дома Ксеклайдов.

- "Где... я..."

С помощью Виктории, Нора наконец пришла в себя. Её глаза открылись, но, к её удивлению, она обнаружила перед собой слегка туманное голубое небо. Над ней нависало лицо, почти идентичное её собственному, за исключением нескольких отличий. Ощущение было странным, как будто она смотрелась в зеркало.

- "Т-ты..."

- "Дитя, не стоит беспокоиться. Ты в надежных руках. Я Виктория Ксеклайд, вторая в очереди на наследование престола Теократии. Ты, должно быть, слышала обо мне. Можешь ли ты назвать мне своё имя?"

Виктория посмотрела на шокированную девушку, которая пристально смотрела на неё, и спросила с мягкой и спокойной улыбкой. Незаконнорожденные дети обычно были вынуждены прятаться в тени, чтобы о них никогда не узнала семья, поэтому они, как правило, питали некоторую вражду к тем, кто принадлежал к основному роду. По этой причине она думала, что девочка будет смотреть на неё враждебно, но в действительности всё оказалось совсем не так, как она ожидала.

Девушка на мгновение растерялась, а затем внезапно поднялась и взволнованно схватила Викторию за руку.

- "Ваше Высочество Виктория! Я - Нора Ксеклайд. Я знаю, что вам скорее всего будет трудно это принять, но на самом деле я ваша дальняя родственница."

Когда Нора говорила Виктории эти слова, на её лице было шокированное выражение, которое не соответствовало тому, что она говорила. Дело было не в том, что она страдала раздвоением личности, а в том, что сказанные слова прозвучали совсем не так, как она хотела.

Она хотела представиться потомком Виктории, но эти слова, слетев с её губ, естественным образом превратились в нечто иное. На неё словно наложили какое-то ограничивающее заклинание, не позволяющее ей открыть правду о своём происхождении тем, кто проживал в эту эпоху.

Эта ситуация удивила её, но не была для неё совершенно неприемлемой. Она слышала о существовании подобных мест в мифах, которые накладывали ограничение на речь искателей приключений, и ситуация, в которой она оказалась, была весьма похожа на эту.

В действительности, её внимание было приковано не к этому вопросу. Вернее, её внимание было приковано не к какому-либо вопросу, а к человеку, точнее, к его отсутствию. Представившись, она сразу же начала оглядывать хаотичное поле боя, словно искала кого-то. К сожалению, куда бы она ни смотрела, всё было безрезультатно.

- "Ваше Высочество Виктория, помогите мне найти одного человека, пожалуйста! Я умоляю вас!"

Нора крепко схватила Викторию за руки, моля о помощи.